

Учитывая, что летние каникулы подходят к концу, у меня не так много времени, чтобы учить вы после этого, только сегодня, ваше признание личности должно быть квалифицировано.» Внезапная строгость заставила Ци Хай замереть Стой неподвижно

и внимательно слушай.

Ай Хаясака открыл сумку и вынул одежду.

Это комплект одежды горничной, который отличается от старомодного и серьезного семейства Синомия, но имеет немного элегантности и красоты. Если бы не классическая черно-белая цветовая гамма и талия, он был бы почти невозможно связать его с нарядами горничных.

«Посмотри на это платье.»

Ай Хаясака взяла костюм горничной Нанами, посмотрела ей в глаза и очень серьезно сказала: «Когда ты не носила это платье, ты была нынешней Аоями Нанами, трудолюбивой, восторженной, скромной и энергичной женщиной. ученица старшей школы.»

"Но с того момента, как ты надела этот наряд, ты идеальная служанка, кроме мистера Огивары, никто не выше тебя, нет никого благороднее тебя." "Ты не можешь паниковать,

ты нельзя стесняться, нельзя бояться, нельзя смеяться, нельзя плакать, нельзя сердиться, на лице может быть только одно выражение, и это спокойствие с легкостью, и в вашем сердце может быть только одно состояние, это честь и позор.

«Даже если вы столкнетесь с чем-то, с чем не можете справиться, или со словами, на которые трудно реагировать, вы лучше будете скучны и не будете реагировать какое-то время, хорошенько подумайте в своем сердце, и вы не можете потерять свою манеру поведения и манеру поведения. «Даже если ты допустишь ошибку в общении с другими

, Все, что тебе нужно, это мягкое извинение, без лишних выражений.»

Следуя словам Ай Хаясаки, Нанами смотрела на костюм горничной все более и более серьезными и беспокойными глазами.

Она с трудом сглотнула: «Это слишком преувеличено, госпожа Хаясака.» Ай Хаясака слегка пожала плечами: «Может быть, это немного преувеличено, но это невозможно, потому что вы можете настроить свои собственные после ознакомления с этим

. есть некоторые места, где это не подходит, но я не думаю, что вы можете улучшить». Нет

сомнения, что это беспокойство очень точное.

Если бы это было раньше, Хаясака Ай не требовала бы таких крайностей, но после прошлой ночи ее благоговение перед Огиварой Акирой возросло до крайности, поэтому ее требования к Нанами также возросли до крайности.

Столкнувшись с рождением Хаясаки Ай, Кихай, казалось, взяла на себя тяжелое бремя, взяв одежду.

"Создайте для себя рабочее состояние, маску и личность. Это единственный урок, который у вас есть сегодня, кроме чаепития, и это чаепитие - проверка ваших результатов". "А теперь начнем, госпожа Аоями."

"

Нанами снова сглотнула, пытаясь сдержать все свои эмоции и тревогу, понемногу одевалась и, наконец, надела пару белых перчаток с длинными рукавами.

«Сравните мое выражение, да, просто не выражайте его, а потом...»

...

Во время послеобеденного чая Синомия Кагуя поправила свое состояние, точно так же, как столкнувшись со студентом, который пришел просить помощи у студента. Union Студенты, как правило, элегантны, дружелюбны и безупречны, пытаясь изменить плохое впечатление, оставленное реакцией на стресс в прошлый раз.

Услышав стук в дверь, она добродушно улыбнулась: «Это госпожа Аоями? Пожалуйста, входите».

Потом взглянула на вошедшую благородную и благоговейную служанку, оглянувшуюся на нее знакомым равнодушным взглядом, и впала в оцепенение.

Хаясака Ай последовал за ним, тихо вздыхая.

"Ха, кажется, я применил слишком много силы..." Жизнь такая штука, чего еще мне желать.

Вернувшись с фейерверка, Акира Огивара погрузился в такое удовольствие.

С обедом он справился, как обычно, а потом, в надежде на более качественный ужин, устроился в своей комнате и пролистал книги в качестве приготовлений, и спустился вниз, чтобы поиграть в игры, и подождал, пока Нанами придет позже, чем обычный.

Перед этим Дайкоку валялся на диване, корчась, Огивара Акира терся ему грудь, а потом его руку укусили, два раза лизнули, укусили, два раза лизнули и два раза пнули.

Но после звука открывающейся двери развитие за ней стало другим, например, не было энергичного и милого «Я вернулся!», только звук чуть тяжелых шагов.

Акира Огивара высунул голову из-под дивана, увидел Нанами, идущую в гостиную от входа, и чуть не дал тактический ответный удар.

Глаза девушки были тусклыми и пустыми, фигура усталой и тусклой, в руках она несла ингредиенты и еще одну сумку, похожую на одежду, и она разговаривала сама с собой вполголоса, переминаясь с ноги на ногу.

«Черт возьми, облажался, облажался...»

«Аояма?» неуверенно позвал Акира Огивара.

Сяо Нанами — это просто имя, которое он использует, когда разговаривает с другими, и, говоря прямо, оно не достигло этого уровня. Хотя Ци Хай не отказался бы называть его так, но Акира Огивара всегда чувствовал, что это немного резковато.

Услышав зов, Кихай медленно посмотрел на Огивару Акиру и тупо сказал: «О, кажется, я забыл сказать, я... я вернулся, Огивара, сэр»

. , которая была почти бесстрашной, была немного более осторожной и неуверенно спросила: «С чем плохим вы столкнулись?» «С плохим?»

Ну, нет, это был беспорядок»

. к спинке дивана, перед Акирой Огиварой.

Затем говорите тихо и медленно.

"Мистер Огивара, у меня есть жалоба, которую я никогда не говорил, потому что вы дали мне такую высокую зарплату. Я должен найти способ приспособиться и преодолеть некоторые трудности, но сегодня я ничего не могу поделать." Акира Огивара Снова и снова кивала

: «Все в порядке, скажи это, скажи это!»

Выражение лица Ци Хай наконец изменилось, она медленно поджала губы, ее глаза снова сосредоточились и вскоре наполнились водянистой обидой.

Голос также изменился с безжизненного и глухого на полный обиды и стал вести себя как ребенок.

"Ты никогда мне не говорила! Быть твоей горничной - такое серьезное и ужасающее дело!" Столкнувшись с

этим милым рычанием с кансайским акцентом, Акира Огивара был действительно ошарашен во всех смыслах: "Что? Я серьезно насчет того, чтобы быть горничной?"

"Разве это не серьезно для кого-то с твоим статусом быть горничной!?" «

<http://tl.rulate.ru/book/92718/3178788>